

Солнце только начало подниматься.

По дороге из городка в деревню Циншань медленно двигалась конная повозка. Она была очень скромной, лошадь, тянущая её, явно была не молодой, шла медленно, а возница не торопил её, лишь слабо держал поводья, смотря вперед и хмуря брови.

Впереди была деревня Циншань.

Для городка Аньпин деревня Циншань считалась довольно большой: около ста дворов и пятьсот жителей. Деревня была окружена горами со всех сторон, и только одна неширокая дорога вела наружу. Посредине деревни проходила улица, делящая её на северную и южную части. С востока её огибала длинная река, делая это место живописным и уютным.

В это время на площади в центре северной части деревни собралось множество жителей, которые громко спорили о чём-то. В центре толпы стояли двое детей: один постарше, лет одиннадцати-двенадцати, ещё невысокий, но очень худощавый, с тонкими чертами лица и каменным выражением, слушавшим споры вокруг. Рядом с ним стоял ребёнок пониже ростом, почти на голову меньше, который с гневом смотрел на взрослого мужчину перед ним.

Тот мужчина, почувствовав себя неловко под его взглядом, огляделся вокруг и громко крикнул:

— Тихо всем!

Шум вокруг стих, лишь изредка слышались шепотки. Мужчина обратился к старшему ребёнку:

— Гер из семьи Сун, видишь, все здесь собрались рано утром, всем нелегко. Скажи своё слово. Это слово всё равно придётся сказать, тянуть бесполезно. Как я уже говорил, если согласишься, станешь супругом Ань Чуня и будешь жить спокойно в нашей деревне. Если нет, уходи из Циншань, забирай брата и иди куда хочешь. Ты думал три дня, что решил?

Гер из семьи Сун усмехнулся, собираясь ответить, но тут подошёл другой мужчина, взял его за руку и сказал:

— Гер из семьи Сун, подумай хорошенько. Уход из деревни — это не пустяк. Твои отец и мать ушли, ты и брат ещё малы, у вас нет средств к существованию. Ты ладно, ты гер, а брат-то мужчина, неужели хочешь, чтобы он остался без супруга? Скажу тебе, пока есть жизнь, есть и надежда, Ань Чунь тоже... тоже неплох, не будь глупым, ладно?

Гер из семьи Сун ещё не успел ответить, как его младший брат, мужчина, не выдержал и бросился на того мужчину, заставив его отступить.

— Эй, эй, парень, что ты делаешь? Я же только... Эй... хватит!

Гер из семьи Сун схватил своего брата, который был как молодой бычок, и погладил его по голове:

— Сун И, хватит, не обращай на них внимания.

Сун И, с глазами, полными слёз, сказал брату:

— Брат, не слушай их. Ань Чунь — это кто такой, чтобы жениться на тебе? Ни за что! Они все плохие, все давят на нас. Не думай обо мне, я уже взрослый, могу сам зарабатывать, могу

содержать тебя, уйдём! Уйдём отсюда!

Лицо героя из семьи Сун наконец дрогнуло, и он улыбнулся:

— Хорошо.

Мужчина рядом нахмурился:

— Гер из семьи Сун, подумай хорошенько. Если уйдёте из нашей деревни, соседние деревни тоже не примут вас. Когда твой отец ушёл, всё, что можно было продать, продали на лечение, у вас, наверное, и гроша нет. На что вы будете жить? Скажу тебе, стать супругом Ань Чуня — это не позор, в конце концов, он... он... кхм... в общем, подумай ещё раз, прежде чем решать.

Сун И прыгнул от злости, закричав:

— Врёшь ты... ты... ты...

Он был так зол, что не мог говорить.

Гер из семьи Сун оставался спокойным и, глядя на старосту, сказал:

— Стать супругом Ань Чуня — не позор для меня?! Да, в конце концов, Ань Чунь тоже из семьи Ань, а все Ань — хорошие. Я помню, ваш брат Шао в этом году стал взрослым? Думаю, он больше подходит Ань Чуню. Если вы считаете, что Ань Чунь хорош, почему бы не отдать ему брата Шао? Вряд ли это будет позором для него.

Староста сначала покраснел, потом побледнел, и его лицо стало холодным:

— Я говорил с тобой по-хорошему, а ты так отвечаешь. Ладно, раз ты решил уйти, я не буду тебя останавливать. Собирайте вещи и уходите из деревни немедленно!

Гер из семьи Сун усмехнулся и, взяв брата за руку, пошёл к выходу. Жители деревни расступились, указывая на них пальцами. Гер из семьи Сун хоть и сохранял спокойствие, внутри кипел от гнева и обиды, шёл, не поднимая головы. Вдруг с края толпы раздался голос:

— Подождите!

Голос был мягким и приятным. Все обернулись и увидели, что на площади остановилась повозка, покрытая синей тканью, ничем не примечательная, с несколькими ящиками сзади. Возница, мужчина, уже слез с повозки и стоял рядом, опустив голову. На повозке стоял несовершеннолетний мужчина в синем халате, высокий и стройный. Его волосы были заплетены в косу, открывая красивые черты лица и тёмные глаза, которые оглядели толпу.

— Я только что приехал сюда и увидел, что люди собрались, вот и подошёл. Многое мне непонятно, может, кто-то из старших объяснит?

Молодые геры и старшие супруги в толпе покраснели, увидев его. Один из смелых геров спросил:

— Кто ты такой?

Мужчина на повозке немного удивился:

— Да, я ещё не представился. Я Ань Жубао, мои предки тоже из деревни Циншань. Я приехал

сюда с отцом, матерью и братом, чтобы поселиться здесь.

Братья Сун, которые сначала прониклись симпатией к новому человеку, услышав, что он тоже из семьи Ань, нахмурились. Староста внимательно посмотрел на него и спросил:

— Из какой ты семьи?

Мужчина рядом поднял голову:

— Ань Вань — мой отец.

Староста удивился:

— А, так ты из семьи Добродетеля Ань. Я слышал, вы занимались большим бизнесом в городе Юйсин, почему вернулись?

Мужчину звали Ань Сюань. Его отец, Ань Вань, когда-то разбогател на торговле, женился и поселился в городе Юйсин. Несколько лет назад Ань Вань умер, и всё дело перешло к его единственному сыну. Однако Ань Сюань оказался неспособным вести дела, и бизнес быстро пришёл в упадок. Полгода назад он не смог больше справляться, и магазины, а также большая часть имущества пошли на уплату долгов. Так некогда богатый дом Ань обанкротился.

Ань Сюань и его супруг Цинь Фэн имели одного гера и одного мужчину. Мужчина, Ань Жубао, в этом году исполнилось четырнадцать лет, и через три года он станет взрослым. Его обручили с гером из богатой семьи Дин Бэньтаня, но как только дом Ань обанкротился, Дин Бэньтань сразу же разорвал помолвку, сославшись на юный возраст своего гера. Ань Жубао был настолько потрясён, что тяжело заболел и только месяц назад начал поправляться. К счастью, его отец, будучи деревенским жителем, всегда любил землю. При жизни он купил землю в деревне Циншань, построил дом и регулярно его ремонтировал, не продавая, оставив это наследство для потомков. Ань Сюань и Цинь Фэн, обсудив ситуацию, решили продать большой дом и мебель, распустить слуг и вернуться в деревню Циншань со своим гером Ань Жуюем и женщиной Ань Жубао.

Ань Сюань, услышав вопрос старосты, сухо усмехнулся:

— Бизнеса больше нет, вот я и вернулся обрабатывать землю, которую оставил мне отец.

Староста открыл рот от удивления. Он помнил, как Ань Вань когда-то вернулся в деревню с большим успехом, и всего за несколько лет дом обанкротился?! Он вздохнул:

— Действительно, бизнес не так надёжен, как земледелие.

Староста больше не стал задавать вопросы, а повернулся к Ань Жубао:

— Что ты хочешь узнать?

Ань Жубао указал на братьев Сун и спросил:

— Почему вы их выгоняете? Они ещё несовершеннолетние, тем более один из них — гер. Если я не ошибаюсь, есть законы, защищающие права несовершеннолетних, особенно геров... кхм... Вы так открыто выгоняете их, разве это не нарушает закон?

Жители деревни громко засмеялись. Они поколениями жили здесь, занимаясь земледелием, и знали только смену династий, а не законы. Некоторые даже не знали, что это такое. Все

взгляды обратились на старосту, который в их глазах был всезнающим.

<http://bllate.org/book/16457/1492910>